

Искр.
Председательствующий
Логинов Б.Д.

Дело № 67-001-56

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Разумова С.А.

судей – Коннова В.С. и Самарина Б.М.

рассмотрела в судебном заседании от 7 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденной Катруша Т.И. и адвоката Шутовой Г.В. на приговор Новосибирского областного суда от 31 мая 2001 года, которым

КАТРУША Татьяна Ивановна, родившаяся 26 апреля 1964 года в с.Березовка Шипуновского района Алтайского края, русская, со средне-техническим образованием, ранее не судимая.

осуждена по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ – к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п.п. «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – к двенадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к четырнадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима с назначением на основании п. «г» ч.1 ст.97 и ч.2 ст.99 УК РФ принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Катруша Т.И. признана виновной и осуждена за разбойное нападение на Булгакову З.Ф., 1922 года рождения, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда ее здоровью; и за убийство Булгаковой З.Ф., заведомо находившейся в беспомощном состоянии, и сопряженное с разбоем.

Преступления совершены ею в г.Новосибирске 6 марта 2001 года при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимая Катруша Т.И. виновной себя признала.

В кассационных жалобах:

- осужденная Катруша Т.И. просит отменить приговор в части ее осуждения по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ и смягчить ей наказание, ссылаясь на отсутствие у нее умысла на разбой и на чрезмерную строгость назначенного ей наказания. Утверждает, что при происшедшем у нее было «помутнение в голове». Считает, что пострадавшая Булгакова не находилась в беспомощном состоянии. В то же время Катруша, отрицая указанные обстоятельства, утверждает, что она вину признает полностью и в содеянном раскаивается. Указывает на свое несогласие с признанием ее хроническим алкоголиком;

- адвокат Шутова Г.В. в защиту интересов осужденной Катруша просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на неправильную оценку доказательств, на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, на отсутствие у Катруша умысла на разбой, на квалификацию одних и тех же действий Катруша как разбоя и как убийства, на нарушение требований ст.ст.144 и 254 УПК РСФСР.

В возражениях на жалобы потерпевшая Миляева О.В. считает доводы жалоб несостоятельными, вину Катруша в содеянном установленной, а приговор – правильным.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коннова В.С., заключение прокурора Костюченко В.В. об изменении приговора, дополнении его указанием о лечении Катруша от алкоголизма, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Катруша подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Катруша в содеянном ею подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Факт участия Катруша в убийстве Булгаковой и похищении ее денег в жалобах не оспаривается (ставя вопрос об отмене приговора, адвокат Шутова ссылается в жалобе на формальные, а не фактические обстоятельства).

Судом исследовался вопрос о времени совершения преступления. Сама Катруша последовательно, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании утверждала, что преступления она совершила около 20 часов 6 марта 2001 года. Как видно из показаний потерпевшей Миляевой и свидетеля Кривошекова, Миляева с 15-ти часов 7 марта 2001 года звонила Булгаковой, но так и не смогла дозвониться, трубку телефона никто не брал и тогда они около 21 часа приехали в квартиру Булгаковой, где обнаружили ее труп. Кровь на ее теле была запекшейся, труп был уже холодным. Аналогичные показания давал и свидетель Булгаков. Из протокола осмотра места происшествия, начатого в 22 часа 7 марта 2001 года следует, что труп Булгаковой был равномерно холодным на ощупь с хорошо выраженным трупным окоченением во всех группах мышц.

При таких данных суд обоснованно признал недостоверными показания свидетеля Лемзе, сожителя Катруша, о дате, что Катруша пошла к Булгаковой за деньгами ближе к вечеру 7 марта 2001 года, отсутствовала около часа, а вернувшись, сообщила, что убила бабушку, поскольку они противоречат другим доказательствам в отношении даты убийства. Не влияет на правильность выводов суда о времени убийства Булгаковой и данные акта судебно-медицинской экспертизы о времени наступления смерти Булгаковой в период с 8 час. до 13 час. 55 мин 7 марта 2001 года (за 10-14 часов до момента осмотра трупа на месте происшествия), поскольку акт экспертизы не имеет какого-либо определяющего значения, является одним из доказательств и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

Установленное судом время убийства Булгаковой соответствует имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом в их совокупности.

Наличие на шее трупа двух странгуляционных борозд и двух предметов на шее трупа – пояса от махрового халата и свернутого в жгут вафельного полотенца – не дает оснований для вывода о совершении убийства двумя или более лицами. Как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании Катруша утверждала, что она одна душила Булгакову и при происшедшем с ней в квартире Булгаковой никого не было. Свидетель Лемзе пояснял, что он не был с Катруша в квартире Булгаковой. Постановлением следователя в отношении Лемзе прекращено уголовное преследование за отсутствием состава преступления (л.д.158). Также постановлением следователя от 19 апреля 2001 года прекращено уголовное дело в части причастности других, кроме Катруша, лиц к убийству Булгаковой (л.д.148). Данные постановления следователя не отменены и в установленном законом порядке не признаны незаконными.

Из материалов дела причастности других, кроме Катруша, лиц к совершению преступлений, за которые осуждена Катруша, не усматривается. Удушение одного лица двумя предметами не свидетельствует об участии в удушении двух лиц. То обстоятельство, что в судебном заседании Катруша не давала показаний об удушении ею Булгаковой поясом, с учетом права Катруши давать показания при отсутствии такой обязанности, не дает оснований для вывода, что фактически она поясом Булгакову не душила.

В ходе предварительного следствия Катруша поясняла, что пояс и полотенце она брала, скорее всего, в ванной комнате (л.д.167).

Изменение его показаний в судебном заседании о том, что пояса она вообще не видела, возможно, он находился внутри полотенца, не соответствует материалам дела. Из которых следует, что полотенце она перекручивала жгутом и на шее трупа Булгаковой отдельно находились пояс и полотенце. Оценку показаниям Катруша суд в приговоре дал, а устранение имеющихся противоречий не только невозможно (поскольку при их наличии они уже объективно существуют), но и не предусмотрено законом.

Ссылка в жалобе адвоката Шутовой на то, что в местах расположения ушибленных ран на голове Булгаковой имелось большое содержание железа, а судом установлено, что удары ей Катруша наносила хрустальной вазой, не свидетельствует о неправильности выводов суда. Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, для спектрального анализа изымался и направлялся на исследование лишь один кожный лоскут с раной (с левой теменной области) и в нем было обнаружено повышенное содержание железа. Однако, как видно из материалов дела, по состоянию здоровья Булгакова часто падала, соприкасалась и даже ударялась о различные предметы, вследствие чего на данном участке кожи головы могло образоваться повышенное содержание железа. Кроме того, потерпевшая Миляева поясняла, что до происшедшего в вазе Булгаковой находилась металлическая монета на сумму около 8 рублей (л.д.199), что также вело к металлизации вазы.

Доводы жалобы адвоката Шутовой о недопустимости заключений дактилоскопических экспертиз в качестве доказательств несостоятельны. Ссылки на то, что в постановлениях о назначении экспертиз не указан номер дела и не приведено описание предметов, направляемых для экспертного исследования, не свидетельствуют о нарушении закона следователем, поскольку такие требования к постановлению о назначении экспертизы закон не предусматривает (ст.184 УПК РСФСР). Какие

материалы предоставлялись в распоряжение эксперта, в постановлениях о назначении экспертиз указано (дактопленки с места происшествия, телефонный аппарат, дактокарты Катруша, Лемзе, Булгакова, предыдущие экспертные заключения л.д.77,79,82,92,95,99,105).

Ссылка на то, что в материалах дела отсутствуют постановления об отобрании отпечатков пальцев для сравнительного экспертного исследования и протоколы этих действий, также не влияет на оценку актов дактилоскопических экспертиз, поскольку необходимости в следственном отобрании отпечатков пальцев у подозреваемых лиц не имелось, так как согласно действующего законодательства все лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений, подлежат дактилоскопированию, независимо от того, будут ли в дальнейшем в отношении них назначаться дактилоскопические экспертизы, и в распоряжении следователя уже имелись дактокарты подозреваемых лиц.

Несвоевременное ознакомление обвиняемой Катруша с постановлениями о назначении дактилоскопических экспертиз не влияет на содержание актов экспертиз и оценку этих актов. Кроме того, как следует из материалов, ознакомившись с постановлениями о назначении экспертиз (л.д.139,140) и с материалами дела по окончании предварительного следствия (л.д.171), а также – в судебном заседании при исследовании материалов дела, ни Катруша, ни ее защитником не заявлялось никаких ходатайств, связанных с указанными постановлениями. Кроме того, как следует из материалов дела, Катруша и не отрицала нахождения ее в квартире Булгаковой и того, что она брала в руки вазу.

В судебном заседании подсудимая Катруша поясняла, что в течение двух часов она с Лемзе и Нестеренко распивали спиртное, затем она еще ходила в магазин за спиртным и полностью израсходовала деньги. Когда спиртное закончилось, она пошла к Булгаковой, чтобы занять у нее 30 рублей для приобретения спиртного. Она попросила у Булгаковой дать ей деньги в займы, но Булгакова отказала ей, сообщив, что племянница не разрешает ей давать деньги в долг. Она (Катруша) подошла к серванту, взяла вазу и нанесла ей 3-4 удара Булгаковой по голове; сперва та стояла, а она наносила ей удары вазой, а затем, когда Булгакова находилась в «лежачем положении», она ею нанесла еще удары. У нее, возможно, и возникла мысль завладеть деньгами Булгаковой, если она «пошла» на ее убийство. Она не может объяснить, почему стала наносить удары Булгаковой, возможно, на это повлиял ее отказ дать ей деньги.

Нанеся удары Булгаковой, она осознала, что сделала. Булгакова была жива, она испугалась, что Булгакова может сообщить в милицию, опознать ее, поэтому она в ванной взяла полотенце и им задушила Булгакову. После убийства Булгаковой она сразу забрала у нее деньги – 30 рублей и ушла домой. Эти деньги она отдала Лемзе, сообщила ему, что убила бабушку и тот пошел за спиртным. После случившегося она стала пить водку.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Картуша поясняла, что задушив Булгакову, она стала искать деньги: смотрела их в вазочках, в серванте, в вещах в шифоньере, нашла и забрала их (л.д.21). Указанные показания Катруша подтвердила в судебном заседании.

Приведенные показания свидетельствуют, что Катруша (являющаяся хроническим алкоголиком), израсходовав имевшиеся деньги на спиртное и желая еще употребить спиртное, пошла к Булгаковой, чтобы взять займы у нее денег для приобретения спиртного, но та отказала ей в заеме денег. Катруша убила Булгакову и сразу после убийства разыскала и похитила деньги Булгаковой, после чего сразу ушла из квартиры Булгаковой, передала похищенные деньги своему сожителю Лемзе для приобретения спиртного, что тот и сделал.

Указанные данные подтверждают правильность выводов суда о том, что после отказа Булгаковой в заеме денег, Картуша, имея умысел на противоправное завладение деньгами Булгаковой, совершила на нее разбойное нападение и совершила убийство Булгаковой, сопряженное с разбоем. Других причин нападения Катруша на Булгакову, кроме корыстных мотивов, цели совершения разбоя, из материалов дела не усматривается.

То обстоятельство, что Катруша деньги Булгаковой обнаружила и завладела ими после убийства Булгаковой, не влияет на квалификацию ее действий как разбоя, поскольку само нападение совершалось ею в целях завладения чужим имуществом.

Ссылка в жалобе адвоката Шутовой на то, что в постановлении о привлечении Катруша в качестве обвиняемой и в приговоре не указаны и не установлены мотив и цель действий Катруша, является несостоятельной и противоречит содержанию указанных постановления о привлечении в качестве обвиняемой и приговора. Установленные мотив и цель действий Катруша соответствуют имеющимся доказательствам.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о

доказанности вины Катруша и верно квалифицировал ее действия по п. «в» ч.3 ст.162 и п.п. «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Ссылка на то, что в нарушение требований ст.144 УПК РСФСР в постановлении о привлечении Катруша в качестве обвиняемой не конкретизированы действия, вменяемые в вину Катруша отдельно по разбою, отдельно по убийству, а в приговоре одни и те же действия (в том числе – по причинению тяжкого вреда здоровью Булгаковой) квалифицированы дважды: и по разбою, и по убийству, не влияют на законность и обоснованность приговора и не свидетельствуют о нарушении закона, поскольку в связи с тем, что Катруша обвинялась и признана виновной в убийстве, сопряженном с разбоем, ее действия по разбою и убийству неразрывны и образуют идеальную совокупность преступлений. Содержание постановления о привлечении Катруша в качестве обвиняемой соответствуют требованиям ст.144 УПК РСФСР, а содержание приговора в этой части соответствуют требованиям ст.314 УПК РСФСР.

Доводы о том, что мотивируя наличие у Катруша умысла на убийство, сопряженное с разбоем, суд в приговоре вышел за пределы предъявленного обвинения, признав голову Булгаковой «жизненно важным органом», являются несостоятельными. Суд не вышел за пределы предъявленного обвинения в установлении фактических обстоятельств происшедшего, а в мотивировке своих выводов, в том числе по направленности умысла виновного лица, суд свободен и не связан постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительным заключением и мотивировка выводов суда не является и не может рассматриваться как выход суда за пределы предъявленного обвинения.

Подсудимая Катруша поясняла, что было видно, что Булгакова – пожилой человек, у нее были замедленные движения. Как следует из материалов дела (л.д.37,29,30,32,35,37,39,198,199,201), в том числе показаний потерпевшей Миляевой, свидетелей Булгакова, Кривошекова, Булгаковой на время происшедшего было более 78 лет, она перенесла два инсульта, у нее была парализована левая часть тела, была гипертония, высокое давление, она часто падала, не могла обслуживать себя: ее мыли, убিরались в ее квартире, соседи и родственники покупали ей продукты, сама варить, стирать, мыть полы она не могла. Передвигалась она медленно, по квартире ходила с палочкой, а при передвижении без палочки придерживалась за стены 6 марта 2001 года по ее просьбе ее одевала Земерова (соседка). При таком возрасте и состоянии здоровья никакого активного сопротивления напавшему лицу она оказать не могла.

Выводы суда о беспомощном состоянии Булгаковой соответствуют материалам дела и надлежащим образом мотивированы в приговоре.

Органами предварительного следствия и судом исследовалось психическое состояние Катруша. До происшедшего она на учете у врача-психиатра не состояла (л.д.130,145). В отношении нее была проведена комплексная амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. При этом экспертам были известны доводы Катруша о получении ею в 1992 г. черепно-мозговой травмы и последующем лечении, на что она ссылается в жалобе. Обследовав непосредственно Катруша, комиссия экспертов не пришла к выводу о необходимости стационарного ее обследования и дала свое заключение. Суд с учетом осмысленных, целенаправленных действий Катруша, поддержания ею адекватного речевого контакта, отсутствия у нее бреда, галлюцинаций она обоснованно признал ее вменяемой.

Наказание Катруша назначено судом в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному ею, с учетом данных о ее личности, влияния назначенного наказания на ее исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

По п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ Катруша назначено минимально возможное наказание, установленное санкцией уголовного закона.

Назначение Катруша за умышленное лишение жизни другого заведомо беспомощного лица, сопряженное с разбоем, наказания в виде лишения свободы на срок, близкий к минимально возможному, предусмотренному санкцией уголовного закона, нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоразмерным содеянному самой ею. Ей назначено справедливое наказание и оснований к его смягчению не имеется.

Те обстоятельства, на которые Катруша ссылается в жалобе (за исключением раскаяния в содеянном), учтены судом при назначении ей наказания. С учетом доводов жалобы (в том числе – отрицания умысла на разбой, отрицания беспомощного состояния Булгаковой, ссылок на невменяемость «наличие помутнения в голове») ссылка Катруша на раскаяние в содеянном ею – несостоятельна.

Судом обоснованно применена к Катруша принудительная мера медицинского характера.

Как пояснял Лемзе, если у них было спиртное, но Катруша его употребляла, выпивали они по праздникам. Сама Катруша не отрицала, что она употребляла спиртное 1-2 раза в месяц, может выпить бутылку водки, в последнее время она стала чаще употреблять спиртное (л.д.145,196,204). Из справки начальника отдела милиции (л.д.121) следует, что Катруша характеризуется как лицо, склонное к употреблению спиртных напитков.

Как установлено судом, данные преступления Катруша совершила, находясь в состоянии алкогольного опьянения, и нападение на Булгакову совершила в целях завладения деньгами для приобретения спиртного.

Из акта судебной психолого-психиатрической экспертизы видно, что у Катруша выявлены признаки хронического алкоголизма и она нуждается в принудительном лечении, которое ей не противопоказано (л.д.124-125). Ознакомившись с актом экспертизы, Катруша заявляла, что у нее никаких ходатайств нет (л.д.140).

При таких данных суд обоснованно назначил Катруша принудительную меру медицинского характера. Однако, назначив такую меру, суд необоснованно не указал в резолютивной части приговора, от чего лечить и наблюдать Катруша: от алкоголизма или наркомании, поэтому приговор в этой части подлежит дополнению.

За исключением вносимого изменения, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

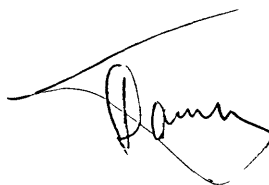
приговор Новосибирского областного суда от 31 мая 2001 года в отношении Катруша Татьяны Ивановны изменить и дополнить указание об амбулаторном принудительном наблюдении и лечении Катруша Т.И. у психиатра от алкоголизма.

В остальной части тот же приговор в отношении Катруша Т.И. оставить без изменения, а кассационные жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Разумов С.А.

Судьи – Коннов В.С. и Самарин Б.М.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов